

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО «ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ВОЛЖСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ (филиал) ВолГУ

ВОПРОСЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Сборник статей

ВОЛГОГРАДСКОЕ НАУЧНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
2007

РАБОТЫ ОТРЯДА «ГЮЛИСТАН» В 2005–2006 гг. И НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО ТОПОГРАФИИ ЦАРЕВСКОГО ГОРОДИЩА

Царевское городище, расположенное на окраине села Царев Ленинского района Волгоградской области, традиционно отождествляется со вторым по величине городом Золотой Орды Сарай-ал-Джедид. Несмотря на значительные повреждения в результате деятельности кладоискателей, добычи кирпича местными жителями, позднейшей распашки и строительства, микрорельеф городища сохранился до наших дней достаточно хорошо. Это предопределило частое обращение исследователей к описанию и рассмотрению топографии этого средневекового города.

К настоящему времени существует три топографических плана Царевского городища. Первый план был снят начальником межевания казенных земель в Саратовской губернии подполковником Тетеревниковым, незадолго до начала широкомасштабных раскопок А.В. Терещенко. Описание этого плана было дано в 1842 г. в «Журнале Министерства государственных имуществ». Автор в пределах «главного города», окруженного рвом, выделял до 75 кварталов, разделенных улицами и каналами, а также до 50 крупных строений. Кроме этого в южном пригороде Тетеревников отметил до 35 богатых зданий и более 1000 обычных домов¹. На плане Тетеревникова также были обозначены крупные усадьбы у озера Солончатого, к западу от «главного города».

Рассматриваемый план, на котором подробно зафиксированы все объекты (дома, улицы, каналы, водоемы и сады), бесспорно, является ценнейшим источником для изучения Царевского городища, и позднейшие археологические раскопки подтвердили точность и высокое качество работ Тетеревникова².

Второй план Царевского городища был снят по инициативе А.В. Терещенко землемером Васильевым накануне начала раскопок в 1843 г. Терещенко подверг критике план Тетеревникова, считая, что последний слишком увлекся, представляя «курганы, насыпи и каналы в таком виде, будто бы доныне существует Золотая Орда»³. Действительно, на плане Тетеревникова развали-

ны древнего города больше похожи на современную аэрофото-съемку – хорошо читаемы улицы и каналы, здания с прямыми углами. Но план А.В. Терещенко мало, чем отличался от плана Тетеревникова. Единственное различие в том, что отдельные объекты на плане Терещенко представлены округлыми или овальными насыпями, а не квадратными или прямоугольными, как у Тетеревникова.

План А.В. Терещенко охватывал обширную территорию и включал помимо «главного» города, то есть центральной части городища, окруженной рвом, все близлежащие пригороды, расположенные за рвом к северу, северо-западу, юго-западу, югу и востоку от «главного гнезда развалин». Интересно, что на плане А.В. Терещенко от обводного канала к востоку тянутся длинными языками два жилых массива. Южный «язык» продолжается до современных для того времени построек г. Царева, частично перекрываясь последними⁴.

На плане А.В. Терещенко, как и на плане Тетеревникова, нанесены крупные усадьбы, расположенные вокруг восточной части озера Солончатого. Территория к западу от озера, к сожалению, в план Терещенко не вошла, также, как и районы, расположенные к западу от реки Кульгуты.

Планы Тетеревникова и А.В. Терещенко сняты до широкомасштабных раскопок последнего на Царевском городище и поэтому зафиксировали развалины города в достаточно хорошо сохранившемся виде. Последующие работы А.В. Терещенко очень сильно нарушили культурный слой и микрорельеф городища. В настоящее время трудно установить места раскопок А.В. Терещенко, так как он, особенно на втором этапе своих работ, почти не фиксировал на плане раскопанные объекты, что приводило к вторичному разрытию одних и тех же мест⁵. Сам А. Терещенко писал: «Местность Сарая была подвергается раскопке в 1850 и 1851 гг. во всех возможных направлениях: не только окрестности бывшей столицы, но решительно все средоточие его и древнее магометанское кладбище не остались без расследования»⁶. Таким образом, деятельность А. Терещенко, вероятно, затронула большинство районов городища, что, безусловно, отрицательно сказалось на сохранности памятника.

Третий инструментальный план Царевского городища был снят в 1960 г. сотрудниками Поволжской археологической экс-

педиции под руководством Г.А. Федорова-Давыдова. В целом он совпадал с ранее снятыми планами и включал основные объекты городища: главный городской ров, систему улиц и каналов, крупные водоемы и усадьбы. Подробно исследованы водоемы-водохранилища в северной части городища. К сожалению, план не содержал отдельных объектов (остатков зданий) и был ограничен в основном центральной частью городища, окруженной рвом ⁷.

В 2005 г. к исследованиям Царевского городища приступил археологический отряд «Гюлистан» Волжского гуманитарного института Волгоградского государственного университета. Работы на памятнике были начаты со съемки нового инструментального плана. Основная цель – выявление современного состояния микрорельефа городища и фиксация всех сохранившихся объектов не только на территории, окруженной главным рвом, но и за его пределами.

В качестве центрального репера для всего городища был выбран северо-западный охранный знак. В результате работ в 2005 г. на план были нанесены объекты, находящиеся на территории между рекой Кальгутой, трассой «Волгоград – Астрахань» и системой искусственных озер, расположенных к северу от городища. В основном это территория рабата – пригорода, расположенного к северо-западу от центральной части городища, окруженной главным рвом. На плане Г.А. Федорова-Давыдова на территории рабата объекты отсутствуют, за исключением двух перекрестков улиц. Разведки 2005 г. выявили здесь достаточно густую городскую застройку, аналогичную застройке в северной части городища внутри главного рва. На территории рабата визуально прослеживается около 90 холмов-объектов – остатков зданий. Высота холмов варьируется в пределах 0,1–0,9 м. Кроме остатков зданий в некоторых местах видны остатки дувалов – стен, некогда огораживавших усадьбы. Сохранность дувалов неудовлетворительная. Можно предположить на территории рабата существование трех усадеб. Размеры одной из них – 80 × 90 м. Кроме этого зафиксировано несколько десятков ям круглой или овальной формы и различной глубины. Вероятно, это остатки искусственных водоемов и колодцев. Территория пригорода пронизана сетью улиц-арыков (см. рис. 1).

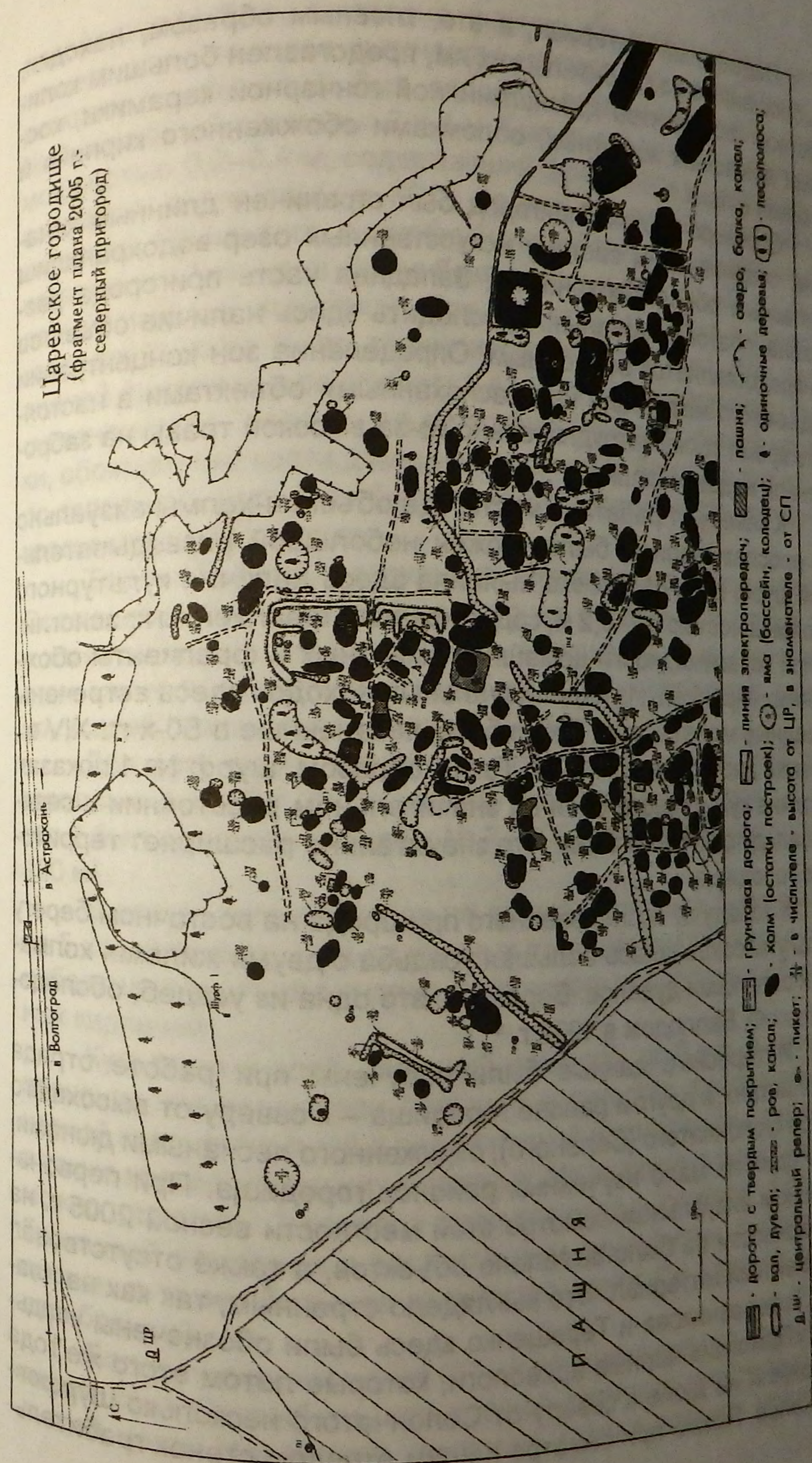

Рис. 1. План Царевского городища, 2005

Подъемный материал, а это, главным образом, находки, выброшенные из грабительских ям, представлен большим количеством фрагментов красноглиняной гончарной керамики, костями домашних животных, обломками обожженного кирпича и кусками шлака.

С северо-востока пригород был ограничен длинным каналом, соединяющим систему искусственных озер-водохранилищ с главным обводным каналом. Западная часть пригорода распаханна, поэтому визуально проследить здесь наличие объектов не представляется возможным. Определение зон концентрации подъемного материала над распаханными объектами в настоящее время также затруднительно из-за высокой травы на заброшенной недавно пашне.

К северу от рабата, в месте, где объекты-холмы визуально не прослеживались, был заложен небольшой разведывательный шурф № 1. Шурфовка выявила здесь наличие культурного слоя мощностью 0,1–0,2 м, содержащего фрагменты красноглиняной керамики, кости домашних животных и фрагменты обожженных кирпичей. Из индивидуальных находок здесь встречены 2 медные монеты хана Джанибека, чеканенные в 50-х гг. XIV в., а также дно поливной чаши. Таким образом, шурф № 1 показал наличие культурного слоя на значительном расстоянии к северо-западу от главного рва, что значительно расширяет территорию городища.

К западу от исследованного пригорода на восточном берегу Кальгуты сохранилась большая усадьба с двумя жилыми холмами и остатками дувалов. Вероятно, это одна из усадеб, обследованных Ф. Баллодом в 1922 г.⁸

Интересные данные были получены при работе отряда «Гюлистан» в другом районе городища – к северу от высохшего озера Солончатого (Соленого), окруженного песчаными дюнами. Это один из мало изученных районов городища. При первоначальном визуальном осмотре этой местности весной 2005 г. на поверхности не было выявлено объектов, а также отсутствовал подъемный материал. Это выглядело странным, так как на планах Тетеревникова и Терещенко здесь были обозначены усадьбы. «Помогли» черные археологи, которые летом этого же года заложили на дюне к северу от Солончатого несколько шурфов-раскопов. Позже при осмотре нашим отрядом стенок грабитель-

ских раскопов было выявлено наличие культурного слоя, содержащего значительное количество находок. На месте одного из раскопов грабителей был заложен разведывательный шурф № 2, имеющий размеры: 2 × 4 м. Был выявлен культурный слой мощностью 0,2–0,4 м, содержащий фрагменты красноглиняной керамики, кости овцы и КРС, мелкие фрагменты обожженных кирпичей. Кроме того, в шурфе были найдены 2 медные монеты, чеканенные при хане Джанибеке в 40-х и 50-х гг. XIV в. («двуглавый орел» и «цветок»). При зачистке материка в северном квадрате шурфа было зафиксировано пятно ямы. Яма грушевидной формы имела глубину 1,4 м от 0. Заполнение ямы серое супесчанистое, содержало фрагменты красноглиняной керамики, обожженные кости домашних животных. Ближе ко дну в северо-западной части ямы была найдена верхняя часть гончарного красноглиняного сосуда.

Таким образом, в результате шурфовки на дюне к северу от Солончатого был выявлен достаточно мощный культурный слой с хозяйственной ямой, свидетельствующий о существовании на этом месте в правление Джанибека жилых комплексов, возможно, усадеб, если верить планам XIX в.

Для уточнения характера культурного слоя в этой части городища в 2006 г. было решено заложить здесь раскоп II. Раскоп II был прирезан к шурфу № 2 2005 г. и имел общую площадь 120 м².

В результате раскопок на площади раскопа было выявлено 5 хозяйственных ям различных по размерам, а также остатки небольшого уличного очажка, сложенного из половинок обожженных кирпичей.

Культурный слой, имевший мощность до 0,4 м, а также заполнение ям содержали большое количество фрагментов гончарной красноглиняной и сероглиняной штампованной керамики, а также костей домашних животных. Из индивидуальных находок можно отметить 2 развала красноглиняных сосудов, фрагмент бронзовой пластинки с растительным орнаментом, рыболовный крючок, а также большое количество монет (39 штук: из них 3 – серебряные).

Более половины монет (27 штук) отчеканены во время правления хана Джанибека, что хорошо датирует культурный слой в этой части Царевского городища. Самая поздняя монета от-

носились ко времени правления хана Мюрида (764 г. х. (1362–1363 г.)) отчеканенная в Гюлистане. Интерес представляет одна серебряная монета. Она ранняя – отчеканена при хане Узбеке в 722 г. х. (1322–23 г.) (1. Султан Мухаммад Узбек хан Справедливый. 2. Чекан Сарая Защищенного. 722 г. х.)⁹.

На картах Тетеревникова и Терещенко на северном берегу озера Солончатого изображена крупная усадьба. При совмещении плана 2005 г. и плана Тетеревникова становится очевидным, что наш раскоп II-06 попал на территорию, прилежащую к месту расположения выше указанной усадьбы (см. рис. 2). Предполагаемое время существования этой усадьбы (судя по монетным данным) – 40-е – начало 60-х гг. XIV в.

Еще одно открытие было сделано на дне озера Солончатого, в западной его части. Здесь в процессе разведки были обнаружены небольшие бесформенные всхолмления, изрытые грабителями. Из ям происходило большое количество керамики и костей. Необычным было место расположения этих всхолмлений с находками – на дне озера, где в XIV в. наверняка должна была быть вода. Заложенный на этом месте разведывательный шурф № 3 выявил культурный слой с находками, который находился в переотложенном состоянии. При детальном обследовании окружающей местности, вверху на западном берегу Солончатого были обнаружены широкие траншеи, идущие с запада со стороны пашни на восток ко дну озера, как раз в том направлении, где найдены «загадочные» всхолмления. После этого стало ясно, что культурный слой, оказавшийся на дне Солончатого, был сдвинут бульдозерами с территории, расположенной к западу от озера при подготовке местности к распахке. Полученные данные были сопоставлены с планами XIX в. На плане Тетеревникова на западном берегу озера Солончатого изображена большая усадьба. Вероятно, именно ее остатки пострадали в результате хозяйственных работ и оказались в переотложенном состоянии на дне озера Солончатого (см. рис. 2).

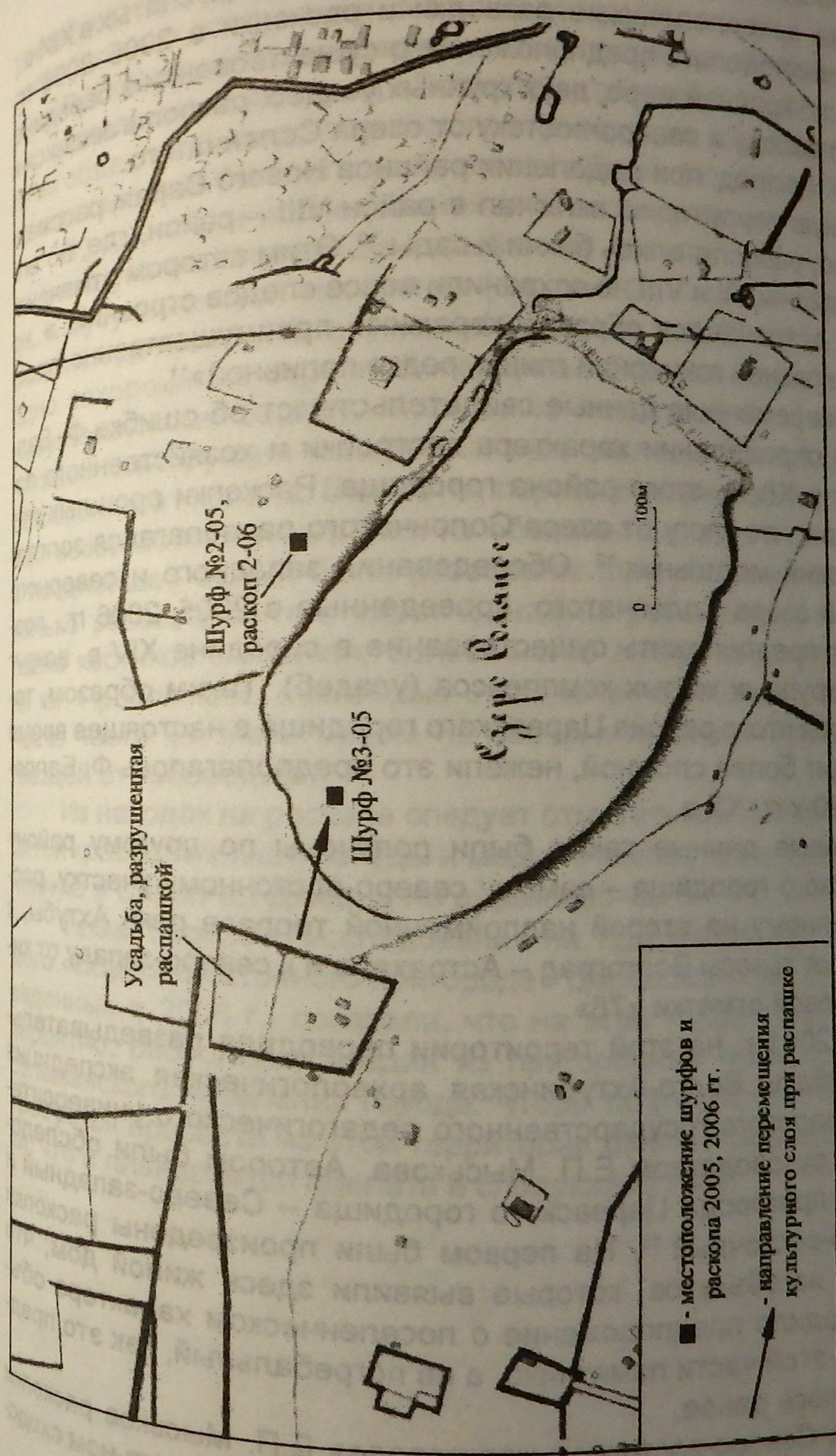

Рис. 2. Фрагмент плана Тетеревникова (район озера Солончатого (Соляного))

Рассмотрение планов Царевского городища, снятых в XIX в., а также археологические разведки и раскопки в 2005–2006 гг. позволяют сделать предположение о существовании в середине XIV в., по крайней мере, двух крупных усадеб, располагавшихся к северо-западу и северо-востоку от озера Солончатого.

Ф. Баллод, при выделении районов Нового Сарая, рассматриваемую территорию включал в район VIII – район, где, по его мнению, располагались бахчи и сады¹⁰. Этим автором отмечено, что «районы VII и VIII не сохранили вовсе следов строений...», но там «...встречаются образцы керамики, преимущественно простой из красной гончарной глины, редко поливной»¹¹.

Современные данные свидетельствуют об ошибке Ф. Баллода в определении характера застройки и хозяйственного освоения в XIV в. этого района городища. Раскопки прошлых лет показали, что к югу от озера Солончатого располагался золотоордынский могильник¹². Обследования западного и северного берегов озера Солончатого, проведенные в 2005–2006 гг., позволяют предположить существование в середине XIV в. вокруг озера крупных жилых комплексов (усадеб). Таким образом, топография этого района Царевского городища в настоящее время выглядит более сложной, нежели это предполагалось Ф. Баллодом в 20-х гг. XX в.

Новые данные также были получены по другому району Царевского городища – самому северо-восточному участку, расположенному на второй надпойменной террасе реки Ахтубы, к северу от трассы Волгоград – Астрахань и к северо-западу от километровой отметки «78».

В 2001 г. на этой территории проводила разведывательные работы Волго-Ахтубинская археологическая экспедиция Волгоградского государственного педагогического университета под руководством Е.П. Мыськова. Автором были обследованы 2 пригорода Царевского городища – Северо-западный и Северо-восточный¹³. На первом были произведены раскопки одного из объектов, которые выявили здесь жилой дом, что подтвердило предположение о поселенческом характере объектов в этой части памятника, а не погребальный, как это предполагалось ранее.

На Северо-восточном «пригороде» Е.П. Мыськов раскопки не проводил, но предположил, основываясь на визуальном сход-

стве объектов обоих «пригородов», что и там холмы скрывают не погребальные сооружения, а жилые постройки.

В 2006 г. для подтверждения или опровержения этой гипотезы, археологический отряд «Гюлистан» произвел раскопки одного из объектов Северо-восточного «пригорода». На месте одного из всхолмлений был заложен раскоп I общей площадью 120 м².

В результате исследований оказалось, что земляной холм на этом участке городища скрывал не остатки жилых построек, а мусульманский могильник (см. рис. 3). Причем последний оказался детским. Обнаружено 14 детских захоронений и всего одно захоронение взрослой женщины. Все они совершены по мусульманскому обряду. Могильные ямы подбойной и заплочиковой конструкции имели сложные заклады из сырцового и обожженного кирпича. Вероятно, первоначально над погребениями возвышались надгробия из обожженного кирпича, которые в позднейшее время были разобраны (при раскопках найдены только развалы битого кирпича над погребениями). Ориентировка костяков западная, большинство лицом были обращены на юг. Прослежены некоторые отклонения от обряда: обращенность части костяков лицом на север и наличие в погребении гвоздей от гробовища.

Из находок на раскопе следует отметить мелкие фрагменты битой красноглиняной посуды и медную монету хана Хызра, чеканенную в Сарай-ал-Джедид на рубеже 50–60 гг. XIV в.

Таким образом, исследования на территории так называемого «Северо-восточного пригорода» Царевского городища, проведенные в 2006 г., показали, что на этой территории в XIV в., вероятно, располагался один из пригородных могильников мусульманского населения города. Чтобы подтвердить этот вывод требуется провести на этой территории дополнительные раскопки, что и планируется сделать в следующем году.

Общий вид раскопа после разборки
кирпичных завалов и снятия 3 пласта

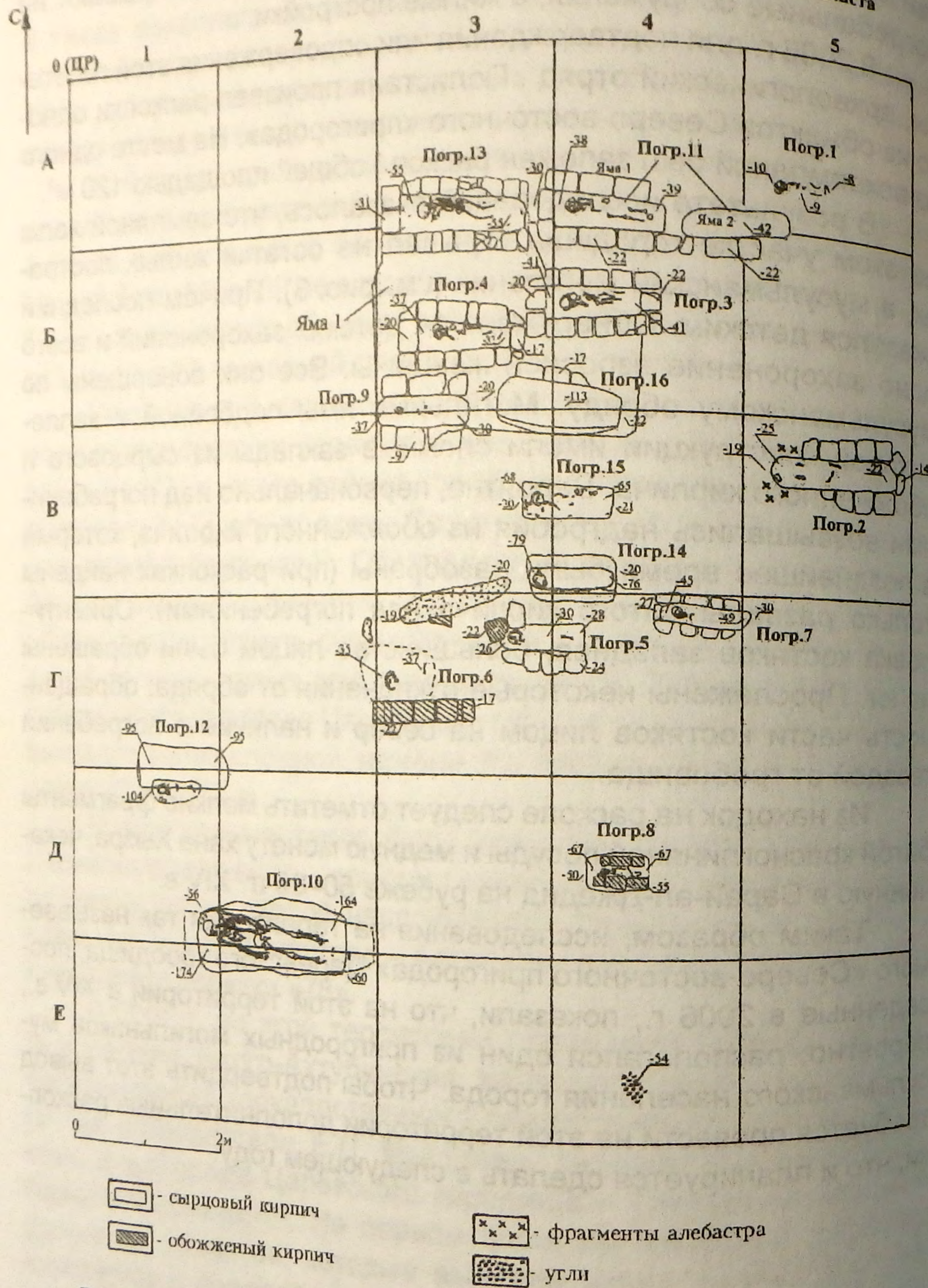

Рис. 3. Царевское городище. Северо-восточный «пригород».
Общий вид раскопа I-06

Подводя итог, следует отметить, что работы 2005–2006 гг.
на Царевском городище – это только начало долговременных

исследований. Дальнейшие разведки и раскопки на этом инте-
реснейшем памятнике позволят уточнить многие вопросы, свя-
занные с историей данного крупного средневекового города.
Необходимо подчеркнуть особую важность археологических
разведок с проведением шурфовок в периферийных районах горо-
дища с целью уточнения границ этого памятника. Это должно уско-
рять составление новой охранной документации, где будут установ-
лены четкие охранные зоны с учетом уточненных границ городища.

Примечания

- 1 Тетеревников. О древних развалинах, находящихся на берегу Ахтубы в Саратовской губернии // Журнал Министерства государственных имуществ. 1842. Ч. 8. С. 110.
- 2 Гусева Т.В. История изучения Нового Сарая // Вестник Московского университета. 1975. № 6. С. 76.
- 3 Материалы для истории Саратовской епархии. Саратов, 1909. Вып. III. С. 48.
- 4 Григорьев В. План Сарайских развалин. 1847.
- 5 Жиромский Б.Б. Забытая страница в истории русской археологии // Труды Саратовского областного музея краеведения. 1959. Вып. 2. С. 124.
- 6 Терещенко А. Окончательное исследование местности Сарая, с очерком следов Дешт-Кипчакского царства // Татарская археология. 2001. № 1–2 (8–9). С. 12.
- 7 Федоров-Давыдов Г.А. Научный отчет о раскопках 1962 г. на городище Сарай-Берке – столицы Золотой Орды // Фонды ВОКМ. № 12. Рис. 1.
- 8 Баллод Ф. Старый и Новый Сарай, столицы Золотой Орды (результаты археологических работ летом 1922 года) // Татарская археология. 1998. № 1(2). С. 24.
- 9 Шельди Н.М. Булгаро-татарские монеты XIII–XV веков. Казань, 2002. С. 62.
- 10 Баллод Ф. Указ. соч. Рис. 1.
- 11 Там же. С. 25.
- 12 Федоров-Давыдов Г.А. Научный отчет о раскопках на Царевском городище (Сарай-Берке) в 1960 год // Фонды ВОКМ. № 11. С. 21, 22; Дьяченко А.Н. Отчет о проведении охранных археологических раскопок разрушающихся участков Царевского городища в Ленинском районе Волгоградской области в 2001 году // Фонды ВОКМ. № 56. С. 21.
- 13 Мыськов Е.П. Отчет об исследованиях, проведенных Волго-Ахтубинской археологической экспедицией Волгоградского государственного университета на Водянском городище, Северо-западном и Северо-восточном пригородах Царевского городища в 2001 году. Волгоград, 2002 (Фонды ВОКМ. № 164).